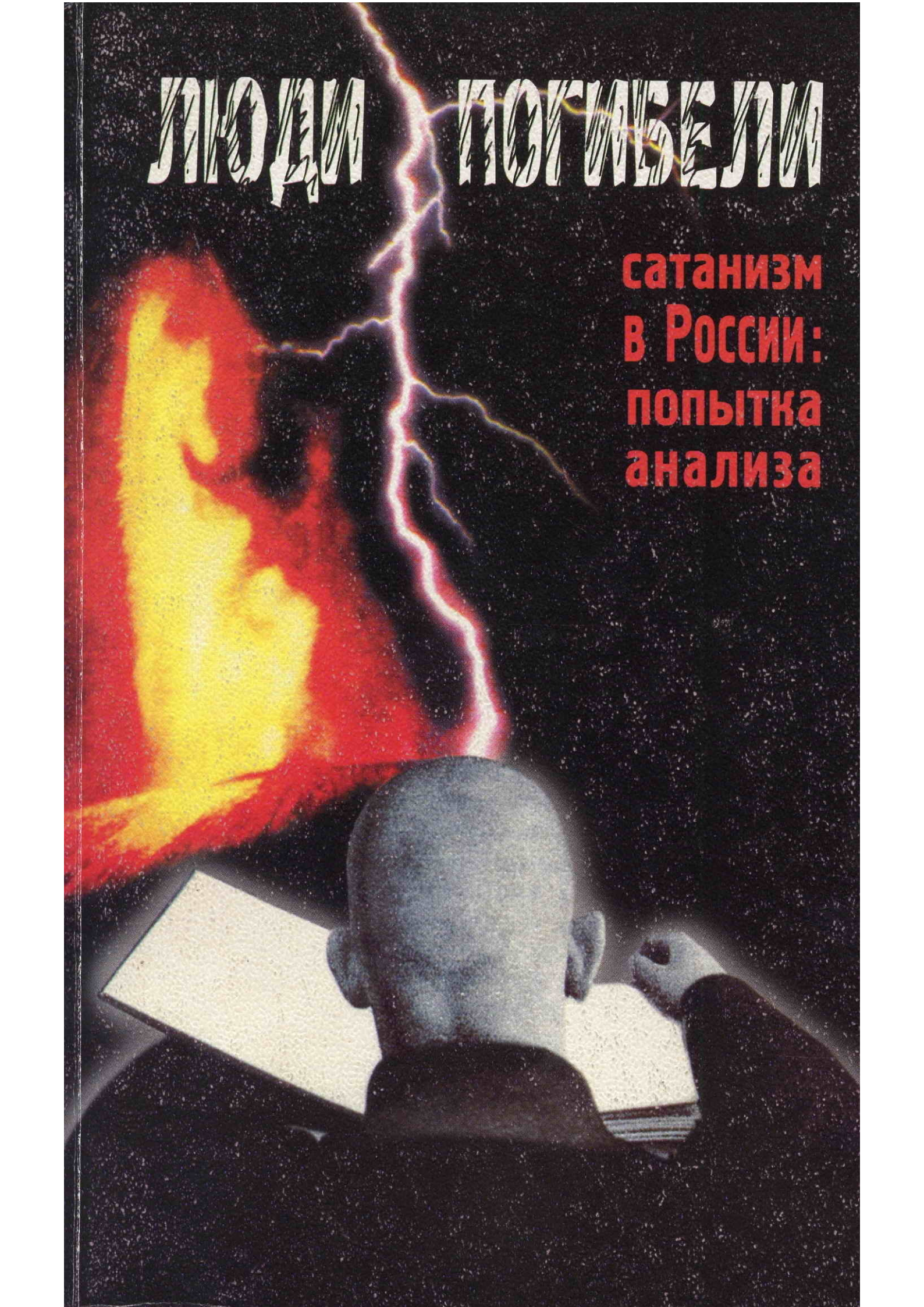

ЛЮДИ ПОГИБЕЛИ

**сатанизм
в России:
попытка
анализа**

Сборник

**Люди погибели. Сатанизм
к России: попытка анализа**

«Московское Троицкое Подворье Свято-Троицкой
Сергиевой Лавры Русской Православной Церкви»

2000

Сборник

Люди погибели. Сатанизм к России: попытка анализа /
Сборник — «Московское Троицкое Подворье Свято-Троицкой
Сергиевой Лавры Русской Православной Церкви», 2000

ISBN 5-7789-0077-5

В жизнь нашего общества сатанизм вошел уже достаточно прочно. Сначала — сообщения об осквернении кладбищ, могил с православными крестами, затем — появление в прессе и на телевидении «острых» репортажей о различных сатанистских сообществах, интервью с их адептами, наконец — факты ритуальных убийств. На сегодняшний же день приходится говорить о сатанистах как о некоей вполне реальной силе: они объединены в жестко структурированные организации, имеющие, как правило, разветвленную сеть местных отделений, ведут активную вербовку сторонников, издают и распространяют книги и периодику, пропагандирующие сатанизм. При подготовке этого сборника преследовали иную цель: не столько желали показать лицо сатанизма, сколько попытаться объяснить причины, обусловившие возникновение его «современного варианта» и делающие возможным его существование в наши дни. Возможно, что эта попытка анализа сама по себе и не вполне совершенна, поскольку не дает ответа на все связанные с сатанизмом вопросы и не раскрывает полностью заданной темы ввиду ее обширности. Однако вместе с тем того материала, который представлен в сборнике, достаточно для размышления, осмысления, для необходимых для каждого мыслящего человека выводов. Мы бы очень не хотели, чтобы сатанизм стал для нашей страны, нашего народа чем-то уже совершенно привычным, «своим», как произошло это, например, в Соединенных Штатах Америки.

ISBN 5-7789-0077-5

© Сборник, 2000
© Московское Троицкое Подворье
Свято-Троицкой Сергиевой Лавры
Русской Православной Церкви, 2000

Содержание

Предисловие	6
Федор Кондратьев	8
Исходные позиции научного подхода к изучению проблемы сатанизма	9
Современный сатанизм американской модели и его истоки	11
Современная сатанистская идеология и ее влияние на молодежь	14
Внедрение сатанизма в духовность современной молодежи	17
Сатанизм как реальность	20
Сатанизм как реальность в молодежном менталитете	20
Подростковый сатанизм. Подпольные школы будущих активных сатанистов	21
Сатанизм ритуально-групповой	24
Сатанизм криминально-мировоззренческий	31
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Люди погибли. Сатанизм к России: попытка анализа

Предисловие

За последние 10–15 лет сильно изменилась наша жизнь. Не просто изменилась, но стала совершенно иной. И многое из того, что прежде могло показаться кошмарным вымыслом, болезненной фантазией писателя-антиутописта, стало повседневной реальностью. Могли представить кто-нибудь, что пройдет совсем немного времени, и на окраинах России, а фактически уже в ней самой, будут идти войны? Что в столице ее будут стрелять танки, а мишенью для них станет здание парламента? Что, наконец, перестрелки и вооруженные столкновения более «локального» характера вообще сделаются для Москвы, да и для других российских городов делом вполне обыденным? Этот ряд не трудно было бы продолжить, тем более, если обратить внимание на самый фон современной жизни, на отношения между людьми, на практически полную девальвацию таких понятий, как «нравственная чистота», «целомудрие», «честность», «бескорыстность».

Да, меняются не только внешние обстоятельства, меняются сами люди, меняемся все мы. Наше сознание очень быстро приспосабливается к новой реальности, воспринимает ее как данность. Страшное – страшно лишь до тех пор, пока оно не произошло, не стало для человека и для общества в целом опытом, не вошло, так сказать, в привычку. И в этом смысле налицо неоспоримый «прогресс»: все меньше остается в этом мире вещей, способных по-настоящему напугать людей, вызвать у них негодование, нравственный протест.

Кажется даже порой, что и говорить-то ни о чем уже не стоит: кто видит и понимает происходящее, тот в этом не нуждается, а кто не видит и не понимает... – что уж тут поделать! Однако есть все же вещи, обходить которые молчанием нельзя никак. И к числу таких вещей необходимо отнести самое, пожалуй, страшное явление современности – сатанизм, откровенное поклонение диаволу и служение злу.

Надо сказать, что в жизнь нашего общества сатанизм вошел уже достаточно прочно. Сначала – сообщения об осквернении кладбищ, могил с православными крестами, затем – появление в прессе и на телевидении «острых» репортажей о различных сатанистских сообществах, интервью с их адептами, наконец – факты ритуальных убийств. На сегодняшний же день приходится говорить о сатанистах как о некоей вполне реальной силе: они объединены в жестко структурированные организации, имеющие, как правило, разветвленную сеть местных отделений, ведут активную вербовку сторонников, издают и распространяют книги и периодику, пропагандирующие сатанизм. Количество членов подобных групп с точностью установить трудно, однако только по Москве и области их насчитывают несколько тысяч. Известно, что сатанисты располагают различными видами оружия – как холодного, так и огнестрельного, и, судя по реальным фактам, вполне серьезно относятся к возможности проведения масштабных террористических актов, направленных, в первую очередь, против Русской Православной Церкви и ее служителей.

На этом фоне не может не вызывать тревоги также и широкая популяризация сатанистской идеологии посредством «вкрапления» ее элементов в видео-, кино- и телепродукцию, литературу и искусство – популяризация, порой совершенно неприкрытая, откровенная, порой же – тщательно завуалированная. Страшнее всего при этом то, что удар наносится здесь в первую очередь по подрастающему поколению. Сегодня буквально со школьной скамьи детям уже известно, что означают такие сатанистские символы, как пентаграмма, перевернутый крест, морда козла и т. п., слова: «порча», «сглаз», «приговорить»; знакомы им понятия такого рода, как «черная месса», «жертвоприношение». И напротив: немногие из них смогут объяснить, каково значение православного Креста, в чем заключается смысл Евхаристии, чему учит Евангелие, для чего приходил на землю Спаситель и что есть основанная Им на ней Церковь. Согласитесь – весьма характерный показатель для нашей православной, некогда святой Руси.

Нельзя сказать, чтобы проблема сатанизма совершенно замалчивалась. Напротив – о нем немало говорят, пишут, снимают: тема привлекает внимание, вызывает интерес. Но вот эффект от подобного рода «знакомства» с сатанизмом сомнителен. При демонстрации сатанистских ужасов первая реакция – страх, а затем – привыкание, некое примирение с существующей реальностью.

Поэтому мы при подготовке этого сборника преследовали иную цель: не столько желали показать лицо сатанизма, сколько попытаться объяснить причины, обусловившие возникновение его «современного варианта» и делающие возможным его существование в наши дни. Возможно, что эта попытка анализа сама по себе и не вполне совершенна, поскольку не дает ответа на все связанные с сатанизмом вопросы и не раскрывает полностью заданной темы ввиду ее обширности. Однако вместе с тем того материала, который представлен в сборнике, достаточно для размышления, осмысления, для необходимых для каждого мыслящего человека выводов.

Мы бы очень не хотели, чтобы сатанизм стал для нашей страны, нашего народа чем-то уже совершенно привычным, «своим», как произошло это, например, в Соединенных Штатах Америки. Необходимо совершенно отчетливо уяснить: сатанизм не есть «нечто в ряду». Нет, он есть явление абсолютно исключительное по своей сути: в нем зло предстает с открытым лицом, ненависть к Богу и человеку декларируется без обиняков. И если общество, на протяжении целого ряда столетий являвшееся христианским и призванное снова стать таковым, не восстает против подобной «декларации», то это – очень страшный симптом.

Федор Кондратьев

Сатанизм как реальность и «сатанизм» как психическое расстройство

Автор этой статьи, Федор Викторович Кондратьев – доктор медицинских наук, заслуженный врач Российской Федерации, профессор, руководитель экспертного отделения Государственного научного центра социальной и судебной психиатрии им. В. П. Сербского.

Судебной экспертизой Федор Викторович занимается более 40 лет. При этом последние 5 лет он, по собственному выражению, «в связи с активным прозелитизмом тоталитарных сект и вредным их воздействием на здоровье граждан РФ, сконцентрировал внимание на их деятельности». Проводил по поручению прокуратуры экспертизы в отношении ряда сект: «Богородичного центра», «Свидетелей Иеговы», сайентологов, а также – лиц, принадлежащих к различным сатанистским течениям.

Со своими предложениями о внесении поправок в проект ныне существующего Закона «О свободе совести и религиозных объединениях» Кондратьев неоднократно выступал на парламентских слушаниях. Также известен он благодаря своим выступлениям, посвященным проблеме деструктивных культов, в российских и зарубежных средствах массовой информации.

Статья его, вошедшая в этот сборник, характерна, прежде всего, тем, что в ней Федор Викторович, сам будучи человеком, безусловно, верующим, православным, стремится представить анализ сатанизма как явления современной действительности, одинаково доступный для восприятия как людей церковных, так и не религиозных. Кроме того, настоящий труд представляет весьма значительный интерес и по той причине, что в нем автор использует не только работы и исследования западных коллег-психиатров, но и собственный, по-своему уникальный фактический материал. Его источник – непосредственное общение с людьми, исповедующими сатанистскую идеологию, опыт наблюдения за ними и изучения их психологии.

Исходные позиции научного подхода к изучению проблемы сатанизма

Проблема сатанизма существует, она более чем сложна, поэтому хотелось бы, чтобы эту статью, да и весь сборник, прочли люди самых разных взглядов – как религиозные, так и равнодушные к религии.

Разумеется, я отдаю себе отчет, что кто-то (кто возьмет его в руки в силу профессиональной необходимости или привлеченный остротой темы) увидит в нем лишь очередную порцию «опиума для народа». Для этих людей сатана – миф, религиозный предрассудок. Однако для других сатана и подчиненные ему темные силы – реально существующее явление духовного мира, не замечать или отрицать наличие которого было бы, по меньшей мере, легкомысленно (есть, впрочем, и такие, у кого сама мысль о том, что около них постоянно вертятся бесы, ищущие их гибели, вызывает панический страх, чего никак нельзя одобрить). Для иных же сатанизм предстает лишь как некая форма противостояния Богу, а мир падших духов в реальности как бы не существует. Можно допустить, что даже в рамках одной религии и конфессии представления людей о сатане и сатанизме могут чем-то отличаться. Поэтому сразу же сделаю оговорку: научный анализ, который я пытаюсь представить здесь, исходя из моей компетенции светского ученого, психиатра, не выходит за четко определенные рамки предмета исследования. Надеюсь, что результаты этого анализа будут равно приемлемы как для людей глубоко религиозных, так и для неверующих.

* * *

Начну с положений, по-видимому, бесспорных даже для представителей противоположных мировоззрений.

Что такое сатанизм? Прежде всего, **духовная ориентация**, ориентация отдельного человека, групп и сообществ, государств на **деструкцию, разрушение**. Противоположная духовная ориентация – на любовь. Я исхожу из общепринятого определения, согласно которому Бог есть Любовь, сатана же – противник этой Любви, стремящийся уничтожить все, Ею создаваемое. Вот базовая, изначальная позиция при рассмотрении проблемы сатанизма, позволяющая понять внутреннюю суть этого явления. И вот почему настоящая проблема в своем роде, можно сказать, беспредельна – как в историческом, так и в глобальном плане.

Человек постоянно находится внутри некоего нравственного пространства с двумя духовно противоположными полюсами, между которыми ему приходится выбирать. Иными словами, перед человеком постоянно стоит проблема свободного духовного выбора.

В этом выборе сталкиваются два начала, два чувства человека, которые при поверхностном взгляде могут даже показаться сходными: чувство собственного **достоинства и гордость**. Однако, если первое идет от осознания себя созданным по образу и подобию Божию, то вторая – главный соблазн, посредством которого сатана воздействует на людей. Суть этого соблазна в том, что сатана внушает человеку: «Ты – вовсе не любимое творение Божие, обязанное во всем следовать Его воле, но существо самостоятельное, самодостаточное, более того, ты сам можешь быть богом». Гордость приобретает в человеке самые разнообразные формы, носит характер как скрытый, так и явный, но цель ее всегда – удовлетворить чувство собственного превосходства: над другими людьми, природой и даже – над Богом.

История – и библейская, и самой цивилизации, богата примерами того, как эта страсть – гордость – становилась главной движущей силой, основным мотивом человеческой, в том числе общественной деятельности – будь то строительство Вавилонской башни или предвы-

борные кампании настоящего времени. Можно сказать, почти вся история из подобных примеров и состоит – от первых до последних ее страниц.

Чтобы сделать понятным свой подход к проблеме сатанизма, используя прием аналогии – это позволит мне обозначить границы, внутри которых я – как светский ученый, а не как духовное лицо – могу рассматривать данный вопрос.

Убежден, что для абсолютного большинства непредвзято мыслящих людей коммунизм – это миф, идея, которая не может быть реализована никогда уже потому, что она противостественна по своей сути (коммунизм предполагает равенство во всем, хотя в живом мире равенство невозможно, равенство – это остановка, которая может иметь место только по смерти). Но идея коммунизма живет испокон веков и, судя по всему, жить будет долго. Людей, исповедующих ее и готовых биться за нее, история знала и знает предостаточно. Они не только сами шли в бой, но и погубили не один миллион жизней. Это – реальность, хотя коммунизм, повторяю, всего лишь идея, миф.

Так я рассматриваю и сатанизм – как духовную ориентацию, идею, но вижу за ней реальных людей, во имя ее готовых жертвовать жизнью других и даже всего человечества. И в дальнейшем речь будет идти лишь о том, что является **несомненной реальностью** наших дней: массовом распространении идей сатанизма, конкретных носителях этих идей, их практике служения сатане и ее жертвах.

* * *

В средствах массовой информации часто проскальзывают сообщения о ритуальных убийствах, совершенных сатанистами, о надругательствах над христианскими святынями, об осквернении могил, на которых стояли кресты. Однако очень редко можно услышать, что тем или иным судом вынесен обвинительный приговор по уголовному делу подобного рода. Как правило, даже если уголовные дела и возбуждались, более того – доходили до суда, там они, говоря на языке адвокатов, «рассыпались». Как обвиняемые, так и свидетели начинали отказываться от данных ранее показаний. Обвиняемые утверждали, что оговорили себя под давлением следователей. Свидетели вдруг «вспоминали», что... ничего не знают. И это, к сожалению, не удивительно: что «хорошая» работа адвокатов и прямое запугивание свидетелей могут «рассыпать» любое обвинение – даже в самом очевидном преступлении – я знаю по своему сорокалетнему опыту работы судебным экспертом. Но меня пугает еще и другое: отсутствие информации о завершенных расследованиях уголовных дел по преступлениям сатанистов может создать впечатление, что все эти истории – не более, чем выдумки журналистов.

Современный сатанизм американской модели и его истоки

Существуют теории, которые говорят о некоем «культовом возбуждении» как признаке грядущих социальных потрясений. В качестве примера можно привести процветание экзотического оккультизма в среде вырождающейся и деморализованной аристократии в королевской Франции в преддверии революции или – его процветание в России накануне аналогичных же событий. Но есть и другая зависимость: как правило, неортодоксальные религиозные группы начинают успешно завоевывать себе сторонников по мере того, как приходят в упадок основные, традиционные религии. На Западе временем упадка основных церквей и роста различных спиритуалистических и многочисленных неокультных групп стали 20-е и 70-е годы XX столетия.

В послереволюционной России дело обстояло по-другому. Во все годы существования коммунистического (а следовательно – и атеистического) тоталитарного режима в равной степени жестокому гонению подвергалось все, что не соответствовало материалистической «догматике» – как традиционные религии, так и любые культовые образования мистического характера. Однако крах тоталитарной системы и Закон РСФСР «О свободе вероисповеданий», принятый в 1990 году, на волне необузданного либерализма, создали на фоне обескровленного состояния традиционных религий крайне благоприятные условия для распространения на российском духовном поле **различных культовых новообразований**, в том числе – и **сатанистского толка**. Успех им был обеспечен: большинство из них имели и имеют мощное финансовое подкрепление (в основном из-за рубежа) как для собственного роста, так и для содержания армии адвокатов, экспертов, журналистов, их распространение лоббирующих.

С деятельностью этих новых по сути для России культов за время «религиозной свободы» российское общество отчасти уже успело познакомиться. Для многих граждан нашей страны знакомство было весьма печальным, если не сказать – трагическим: едва ли не все религиозные (а точнее – псевдорелигиозные) объединения «нового толка» носят тоталитарный характер, имеют четко выраженное деструктивное направление. Но при всей пестроте и разнообразии, при всей опасности, которую представляет большинство из них как для государства в целом, так и для каждой отдельной личности, безусловно, в особый ряд выделяются секты и сообщества сатанистской направленности.

Если всмотреться в «новейшую» историю сатанизма, можно увидеть, что подлинный расцвет его приходится на вторую половину XX столетия, и место этого расцвета – Соединенные Штаты Америки. Отмечается, что в 60-х годах там произошли три существенных сдвига в общественном менталитете, а именно: «**Красный мятеж**» – требование абсолютного отделения Церкви от государства; «**Черный мятеж**» – стремление к этническому, социальному и экономическому равенству или, по крайней мере, терпимости; «**Зеленый бунт**» – требование сексуального освобождения, сочетавшееся с вызовом по отношению к традиционной религии со стороны восточного мистицизма, который, видимо, придавал своего рода осмысленность наркотическим галлюциногенным опытам молодежи.

Оглядываясь назад, можно сказать, что «Зеленый бунт» дополнил, завершил «Черный мятеж», помог сделать Америку намного более «терпимой». Он, если можно так выразиться, «одухотворил» гедонизм и нравственный релятивизм, создав пространство для движения New Age («Новый Век»), девиз которого: «Делай свое собственное дело». По сути это призыв к новой, не осуждающей порок, антиинтеллектуальной духовности: «Если что бы то ни было доставляет тебе удовольствие – делай это сейчас и здесь». «Зеленый бунт» фактически уничтожил в общественном сознании Соединенных Штатов нравственные ограничения традиционной религии. «Черный мятеж» с помощью «Зеленого» повысил терпимость ко всему нетрадиционному, как бы смягчая коллективное чувство вины Америки за долгую историю расовой,

этнической и религиозной нетерпимости. Все эти мятежи обозначили начало смены религиозных устоев США. Если прежде Америка была страной, в которой преобладали христианство и иудаизм, то теперь это преобладание резко ослабилось, она сделалась страной религиозно полиморфной; в обществе центральную позицию заняла ориентация на блага исключительно материального, сиюминутного характера.

Постепенно в США образовался своего рода религиозный «рынок» – о его возникновении в свое время заговорили сами американцы – на котором опытные предприниматели от религии обеспечивают потребителям широкий выбор своего «товара», превращают религии в своеобразный «продукт», отвечающий вкусам и предпочтениям искателей новой веры. И рост числа неокультных групп – естественное следствие возникновения этого свободного рынка вероисповеданий. Тем более, что по существу возник даже не рынок, а какой-то дикий базар, на котором искренние и ответственные религиозные деятели, скорее всего, играют вторую скрипку по отношению к прекрасно ориентирующимся на нем и неразборчивым в средствах мошенникам, шарлатанам и самозванным «пророкам», процветание которых напрямую связано с облегчением кошельков людей, принявших их «проповедь». Для таких манипуляторов, многие из которых заняты деятельностью, носящей ярко выраженный криминальный характер, религия становится наиболее предпочтительной сферой реализации их коммерческих интересов. Почему? Необходимо назвать две причины.

Во-первых, глава религиозного объединения определенной направленности получает в свое полное распоряжение целую армию последователей. Более того, ему гарантирована возможность осуществлять неограниченный контроль за деятельностью адептов движения и направлять их поведение в нужное русло, изменяя их фундаментальные религиозные верования (опыт показывает, что подобная практика воздействия на человеческое сознание оказывается гораздо эффективнее и действеннее, нежели фронтальная атака на индивидуальные ценности, установки и поведенческие склонности). Таким образом лидер культа, имеющий в подчинении значительное число абсолютно управляемых и предсказуемых приверженцев, приобретает исключительно благоприятные возможности для реализации личных задач – идет ли речь о простом наращивании капитала, борьбе за сферы влияния или борьбе за власть.

Кроме того, в Соединенных Штатах религия защищена Первой поправкой к Конституции, религиозные организации освобождены от уплаты налогов, и это сулит ловкому и беспринципному дельцу-сектостроителю такие выгоды, каких не могли бы обеспечить ему даже самая дорогая общественная информация и юридические эксперты. В условиях запутанного и необузданного религиозного рынка культовые лидеры и деятели, претендующие на то, чтобы стать ими, легко маскируются, скрывая от возможных последователей свое истинное лицо и истинные, вполне меркантильные цели.

Во-вторых, в духовной сфере назрел кризис: люди не видят, чтобы институты общества, в котором они живут, сохраняли и поддерживали верования, еще недавно являвшиеся основополагающими. Религия как фундамент человеческой психики и общества утрачивает свое традиционное значение. Вместе с тем потребность в религии остается. Человеческая душа, как правило, ищет религиозное исповедание, которое могло бы удовлетворить ее запросы. И найдя, отдает себя в его власть. Можно сказать так: потенциально религия (любая!) обладает властью над человеческими душами. И здесь – одна из наиболее очевидных причин успеха руководителей неокультных: они расчетливо и умело реализуют этот властный потенциал. Хорошо зная и трезво оценивая сложившуюся в обществе ситуацию, учитывая все особенности психологии современного человека, характер и совокупность его запросов, они легко находят пути завоевания и полного подчинения человеческих душ.

Попытки же выступлений против ничем и никем не ограниченной торговли религиозными суррогатами встретили, по словам американского исследователя неокультных Розедейла, «резкую, хорошо организованную контратаку клики специалистов по «гражданскому освобождению»

дению», которые спекулировали нерушимостью свободы совести и жизнеспособностью так называемых новых религиозных движений»¹.

* * *

Потеряв традиционную национальную духовность, за основу своей новой духовной культуры Соединенные Штаты приняли принцип интерконфессиональности, предельно терпимого отношения ко всем религиям и неокультам. Это создало благоприятные условия для появления множества маргинальных верований, так далеко ушедших от традиционных религий, что в них – даже если они именуют себя христианскими – кроме остатков христианской лексики от евангельской духовности мало что осталось. Выхолащивание религиозных нравственных ценностей создало духовный вакуум, который легко стал заполняться сатанизмом, претендующим на право предложить современному обществу свои «основополагающие ценности» в качестве нового учения.

В это трудно поверить, но факт остается фактом: в США сатанизм стал религией. И если только не совершаются какие-либо незаконные действия, сатанист волен следовать этой религии, исповедовать ее, не опасаясь преследований со стороны правительства или полиции. Уже теперь любой служащий вооруженных сил США может быть обвенчан, похоронен и т. п. при участии сатанистского «священника».

Более того. Сегодня Америку, при всем моем глубоком уважении к многогранной культурной жизни этой страны, можно назвать международным центром сатанизма, распространяющим свое влияние на весь мир. В числе наиболее известных действующих там сатанистских организаций – такие, как «Церковь сатаны», «Международная ассоциация ведьм и колдовства», «Зеленый орден», «Церковь последнего суда», «Международная ассоциация люциферистов» и многие, многие другие. Принцип терпимости ко всем религиозным меньшинствам распространяется – в полном соответствии со «свободой совести» – и на сатанизм. Видимо, скоро сатанисты потребуют предоставления им оплачиваемых праздничных отпусков в дни их ритуальных сборищ.

Именно в Соединенных Штатах появились новые теоретические разработки в области сатанизма. К сожалению, слова *теоретические разработки* нельзя взять в кавычки. Речь действительно идет о самых серьезных разработках, которые успешно внедряются в жизнь уже сегодня и имеют перспективу развития в атмосфере тотальной безнравственности...

Рассмотрим, однако, что представляет собой современная идеология сатанистов, – чтобы успешно бороться ней, ее надо знать.

¹ Нельзя не согласиться, что это весьма схоже с тем, что происходит сегодня в нашей стране. – *Ред.*

Современная сатанистская идеология и ее влияние на молодежь

Как уже отмечалось, сатанизм – идеология зла, противостоящая духовности любви и добра, уходящее корнями к первородному греху древо, из которого в разные века в зависимости от конкретного социального климата вырастают соответствующие ему ветви.

Существующий сегодня в США социокультурный и религиозный фон стал именно тем благоприятным климатом, который привел к появлению новых разновидностей сатанизма. В этих условиях в Соединенных Штатах «возросла» целая чреда его новоявленных учителей и теоретиков. Наиболее известные – Энтони Ла Вэй (La Vey) и Алистер Кроули (Aleister Crowley). Первый называл себя «Верховным Жрецом» созданной им же «Церкви Бога Сатаны». Вторым – «Великим Зверем 666». Получил специфическую известность также некто Абдула Алхазаред (Alhazared), издавший в 1977 году свою работу под названием «Некрономикон» с наставлениями, как призывать демонов. Эти «авторитеты» сатанистского мира хорошо знали друг друга и обменивались взаимными посвящениями книг, о которых следует сказать особо.

Книгоиздательская деятельность сатанистов основательно продумана: все их издания ориентированы в первую очередь на молодежь и выпускаются массовыми, доступными по цене сериями. Необходимо отметить две «базовые» по своему характеру книги: «Сатанинскую библию» Ла Вэя (1969 год) и «Книгу Закона» Кроули (1976 год), схожие по содержанию.

«Сатанинская библия» – последовательная, со своеобразной логикой, работа, рисующая систему верований, которая вызывает огромный интерес у молодых людей.

Она пропагандирует неистовую независимость, анархию, бунт и радикальную самодостаточность, отрицание любого авторитета – религиозного, общественного или родительского.

Ла Вэй, представляющий свое учение как «религию плоти», утверждает: любые моральные кодексы – просто препятствия, которые необходимо преодолевать. Он проповедует полную свободу инстинктов, и в первую очередь тех, которые сдерживаются существующими в обществе нравственными законами. В его словах звучит прямой призыв к неограниченному потворству естественным побуждениям (принцип «здесь и сейчас»), особенно – агрессивным и сексуальным, при полном равнодушии к другим соображениям.

Сходную установку – «Делай что хочешь, в этом весь твой закон» – дает и Алистер Кроули. В его книге красной нитью проходит утверждение, что любой человек, который подчиняется законам или каким бы то ни было командам (за исключением, разумеется, исходящих от сатаны), обнаруживает слабость, и ее следует безжалостно изживать.

И, конечно, на сознание подростка, особенно в период, когда формируются основополагающие установки относительно авторитетов и власти, подобная «проповедь» действует с силой, поистине убийственной. Бунт против авторитетов – достаточно характерная черта так называемого переходного возраста; неудивительно, что сатанистская идеология крайне привлекательна для подростков, которые успели встретиться с трудностями, связанными с определенными ограничениями. Лыстит и другое положение сатанистских наставников: следует не подавлять свои инстинкты (в том числе и самых низменные), а всячески им потворствовать. Сексуальные и агрессивные побуждения в юности весьма интенсивны, и в этом также заключается объяснение того, почему именно сатанистская философия столь притягательна для молодых. В своем логическом завершении данная философия попросту пропагандирует одну долгую, нескончаемую партию потворства человека самому себе. Она предлагает то, что может показаться сегодня «мечтой подростка»: «сатана олицетворяет потворство вместо воздержания», «сатана олицетворяет все так называемые грехи, они ведут к физическому, умственному

или эмоциональному удовлетворению!», – заявляет Ла Вэй. Получай удовольствие за счет других – вот, по сути, девиз теоретиков сатанизма.

Призывая подростков к бунту против морали и всякого рода авторитетов, к освобождению своих инстинктов от «оков нравственности», учителя сатанизма неизменно (это для них абсолютно логично) выступают с дискредитацией традиционных религий. Не случайно в упомянутой «Сатанинской библии» изложены девять – именно девять!² – заповедей, содержание которых сводится к следующему: **то, что признается христианством как порок, есть добродетель**. Среди основополагающих идей сатанизма есть и такие: **настоящая радость – месть своим врагам; земная жизнь – подготовка к переходу в ад для истязания врагов; все связанное с официальными религиями должно по возможности оскверняться**.

Излюбленная тема «отцов» современного сатанизма – спекуляция на «фактах самодовольства, лицемерия и самообмана» в религиозной жизни людей старшего поколения. Они рекомендуют подросткам «сходить еще на одну бессмысленную воскресную службу, чтобы понаблюдать фальшивое благочестие своих родителей, а после этого почитать «Сатанинскую библию». Ла Вэй говорит о себе, что, «...наблюдая день за днем это лицемерие, он узнал, что христианская церковь процветает на основе лицемерия и что человеческая чувственная природа тут не будет присутствовать!». Это и послужило поводом к созданию «религии плоти».

Как утверждают мои американские коллеги, вычурное фиглярство ряда «телеевангелистов» действительно оказывает крайне отрицательное воздействие на общественное восприятие христианства. Проповеди, превращенные в телешоу, – лишь один аспект религиозной жизни протестантских конфессий; однако молодые люди в США, знакомые с христианством только по его телевизионным версиям, склонны считать, что последние олицетворяют собой все христианство. И закономерно, что оценка, данная американской версии христианства Ла Вэем, была с одобрением воспринята молодежной аудиторией. Большинство молодых сатанистов, проживающих в США, склоны утверждать, что подобная религиозная «фальшь» – основная причина их обращения к сатанизму. Сатанизм, говорят они, по крайней мере, признает правду. «Сатанизм представляет собой неразвращенную мудрость вместо лицемерного самообмана!», «сатана воплощает жизненное существование вместо духовных мечтаний под звуки свирели!» – пишет Ла Вэй. Между тем, на деле учение, предлагаемое в «Сатанинской библии», ведет своего последователя гораздо дальше. Ла Вэй рисует картину «реальности», где идет непрестанная борьба, сильные неизменно подавляют слабых, человек предстает как передовая форма злобного животного, а любовь, сострадание и душевная теплота объявляются непростительной слабостью.

Подобное «видение» – смесь дарвинизма и своеобразного макиавеллизма с элементами ницшеанской «воли к власти». Но одно неоспоримо: положения этого учения во многом совпадают с жизненными установками современного американского менталитета. Кроме того, очевидна его прямая связь с рядом аспектов материализма. Это, конечно, вовсе не означает, что все американское общество является «сатанистским», или что наука уже сама по себе – «инструмент дьявола». Но факт остается фактом: для сегодняшних подростков философия сатанизма – что-то на удивление знакомое, а отнюдь не причудливое, страшное и чуждое.

Власть, дающая «право» быть свободным от любого ограничения, – содержание сатанистской религии. Здесь – торжество собственного «я», которое становится центром Вселенной и более того – богом: «человек-зверь – божество для сатаниста»; «каждый человек является богом, если он признает себя таковым».

Таким образом, современный сатанизм отнюдь не является некой эксцентричной религией, не имеющей своей внутренней логики. Напротив, это достаточно стройное, логически

² Ср., например, 9 заповедей евангельских блаженств (Мф. 5, 3-11). – *Ред.*

обоснованное, обладающее мощной психологической мотивацией учение. И одна из наиболее характерных его черт – явная и целенаправленная противопоставленность духовности и нравственности истинного христианства.

Результаты усвоения обществом сатанистских установок («ты сам себе бог», «если хочется, делай это сейчас и здесь, запретов нет») в реальной жизни сказались незамедлительно: резкий рост наркомании, венерических болезней, особенно СПИДа, беспрецедентное количество разводов (и соответственно, социальных сирот – детей родителей в разводе) и самоубийств, небывалый рост преступности, особенно подростковой. По официальным данным, с 1986 по 1991 г. число убийств в США в целом возросло на 25 %, при этом число убийств, совершаемых подростками 15–19 лет, – на 154 %!

Внедрение сатанизма в духовность современной молодежи

В субкультуре современной американской молодежи существенное место занимает музыка «тяжелого металла» (heavy metal music), тяжелый рок. По существу, эта музыка прославляет сатанизм. Достаточно вспомнить названия лишь некоторых популярных групп: «Slayer» («Убийца»), «KISS» (в буквальном переводе означает «поцелуй», но фактически является аббревиатурой слов «Kids In Satan's Service», то есть «Ребята на службе сатаны»). Даже самое поверхностное знакомство с репертуаром подобных «коллективов» говорит само за себя: «Шабаш, кровавый шабаш», «Глядя снизу на крест», «Число зверя» и т. д. В песнях отчетливо проступают две темы. Первая – самоубийство, вторая – ритуальное убийство и расчленение. Самоубийство предстает здесь как лучший способ разрешения всех жизненных проблем, как ритуальный или даже религиозный акт мужества и ревности. Песни «Решение – самоубийство», «Обязательное самоубийство», «Убить себя, чтобы жить», «Ветры самоубийства» превозносят достоинства подобного выбора.³

Убийство и расчленение других также выдвигается как некий акт катарсиса. Вот лишь несколько названий: «Пролей кровь», «Телесное расчленение», «Убийство – это мое дело... И дело это хорошее!». Список можно продолжить⁴. Стоит ли гадать, какое влияние эта «лирика» оказывает на молодого человека, который слушает ее повседневно, неустанно, одержимо⁵. Рок-музыка крепко соединяет некоторые сатанистские группы, влияет и на сатанистов-одиночек, она просто не может не направить к сатанизму людей, уже имеющих психические расстройства!⁶

³ Согласно исследованиям американской National Education Association, порядка 6000 самоубийств в год, совершаемых молодежью, вызваны именно влиянием подобной нигилистической и фаталистической музыки. (По материалам Миссионерского Листка 56 издательства храма Покрова Пресвятой Богородицы под редакцией епископа Александра Милеанта. 2049 Argyle Ave. Los Angeles, California, 00068, -USA). – *Ped*.

⁴ Есть и более красноречивые примеры. Например, песня группы «Dead Kennedy»: «Я убиваю детей. Я люблю, когда они умирают. Я убиваю, чтобы заставить плакать их матерей. Я давлю их под колесами моего автомобиля и с удовольствием слушаю крики их. Я кормлю их отравленными конфетами и порчу их праздник Хэллоуин. Я убиваю детей, ударяя их головой о двери. Я убиваю детей и с нетерпением жду, чтобы добраться до вашего». Или – песня из альбома «Hell Awaits» группы «Slayer»: «Без всякой видимой причины убивай и снова убивай. Даже если ты переживешь мои зверские порезы, я буду преследовать тебя до конца». Песня же «Night Prowler» («Ночной хищник») группы «AC/DC», по мнению специалистов по сатанизму, «вдохновила» некоего Ричарда Рамиреса на убийство около 30 человек. В ней, в частности, есть такие слова: «Никто тебя не предупредит, никто не крикнет «Тревога!» – пока ты не почувствуешь, что стальное лезвие торчит из твоей спины. Я – хищник, охотящийся за тобой» (там же). – *Ped*.

⁵ Одно из исследований показало, что из 700 самых популярных песен «тяжелого металла» об убийстве говорит 50 %, о самоубийстве – 7 % и о сатанизме – 35 % (там же). – *Ped*.

⁶ Еще в 1966 г. Джон Леннон заявлял, что придет время, когда христианство уйдет, а группа «Beatles» будет более популярна, нежели Христос. Так же и Дэвид Боуи, один из известнейших рок-певцов, утверждал: «Рок всегда был дьявольской музыкой». Не нуждаются ни в каких комментариях и сами тексты некоторых песен. Например: «Я отвергаю Христа-обманщика и отрекаюсь от христианской веры, презирая все ее содержание» (песня «The Oath» группы «King Diamond»). Или: «Я одержим всем, что является злом. Я требую смерти вашего Бога. Я сижу по правую руку от царя-сатаны и пью блевотину священника. Совекупляйся с твоей умирающей блудницей. Сатана – мой воплощенный властелин. Хвалите все: да здравствует наш скверный владыка!» (песня «Possessed» группы «Venom»). Вообще о своей связи с миром падших духов многие деятели «рок-культуры» склонны говорить вполне откровенно. Так, известный композитор Cyril Scot специально изучал теософию с целью применения оккультизма в музыке. По его словам, обе написанные им книги – «The Influence of Music on History and Morals» и «Music: It's Secret Influence through the Ages» – были составлены по вдохновению того же духа, что вещал некогда через мадам Блаватскую. В своей второй книге он, в частности, сообщает, что дух, его вдохновлявший, «особенно интересовался эволюцией западной музыки... Он считал полезным, чтобы студенты оккультизма всех направлений больше ценили музыку как силу, содействующую успеху оккультизма». Scot полагает, что перед людьми, посвященными в тайну спиритизма, стоит великая задача в области развития музыки. Суть ее в том, чтобы использовать музыку в качестве оккультного инструмента, посредством которого можно вызывать в слушателях нужные психические состояния, «развивать» психические способности для установления контакта с миром духов. Он говорит: «Музыка должна быть направлена к тому, чтобы привести людей к более тесному контакту с духами... Мы вступаем в эпоху «Нового века» (New Age). В первую очередь мы стараемся посредством вдохновенной музыки распространить дух оккультизма для соединения всех в одно братство и таким образом оживить духовную вибрацию нашей планеты». И не случайно, что на источник своего «вдохновения» рок-музыканты склонны

Важно, что сатанистская ориентация на насилие соответствует общему состоянию нравственности в США. Американское общество в последнее время заполнили образы насилия, убийств и ужаса. Это привело к полному развороту нравственных ориентаций и оценок у многих молодых людей. Даже Фредди Крюгер, восставший из ада маньяк-убийца, персонаж фильма «Кошмар на улице Вязов», сегодня в глазах многих зрителей является не злодеем, а героем. Дикие сюжеты телевизионных триллеров мало отличаются от обыденной жизни современной Америки, по крайней мере – на окраинах больших городов. Документальный телерепортаж с места убийства легко спутать с очередным кинобоевиком, который идет по тому же каналу.

Когда ужас становится повседневной пищей, а «вызывающее возбуждение убийство» – не только фантазией, но и реальным «делом», можно с определенностью утверждать: все это – результат снижения нравственной чувствительности, дегуманизации общества, в особенности – молодежи. А сатанизм как раз и является религией таких бесчеловечных искателей счастья, несет утрату этой чувствительности, потерю связей с миром добра и любви.

К сожалению, можно утверждать, что формы внедрения и условия распространения сатанистской идеологии и практики в современной России уже мало чем отличаются от американских.

Либеральные реформы в нашей стране принесли среди прочего информационную свободу, которая, как и всякая другая свобода, может быть использована и во благо, и во зло. Последнее – чаще, и сатанистская духовность использует эту свободу в своих целях более чем успешно. Сегодня российские СМИ – телевидение и радио, газеты и журналы, а также всевозможные специальные книги по оккультизму и сатанизму широко распространяют без каких-либо ограничений сатанистскую идеологию не только завуалированно, но и цинично обнаженно. Даже среди студентов МГУ вышеупомянутая «Сатанинская библия» и другая сатанистская, оккультная литература, дающая достаточно информации для «теоретической» подготовки, пользуется широким спросом. Более того – в Москве (не стану называть точный адрес, но скажу, что это место – хорошо известное и посещаемое многими людьми) совершенно открыто предлагают не только сатанистскую литературу, но и атрибуты, необходимые для отправления сатанистской черной мессы, включая специальную одежду с сатанистской символикой. Желающим там предложат сделать татуировки с сатанистскими знаками.

Говоря о сатанистской пропаганде, я не имею в виду только явно сатанистскую литературу и телевизионные передачи наподобие «Третьего глаза», телерекламы различных оккультистов и колдунов. Гораздо серьезнее **замаскированное** распространение идеологии сатанизма. Мировоззрение, весьма близкое к нему, формируется современной поп-культурой (в основном – американизированной) и постепенно становится характерной чертой менталитета значительной части сегодняшней российской молодежи, как бы исподволь, шаг за шагом превращаясь в основу ее духовности. Оно создает нравственную атмосферу, благоприятную для

указывать в таких словах: «мною руководила и мне приказывала иная сила. То была сила тьмы... Эта сила был черт, сам сатана» (Little Richard); «это состояние подобно одержимости, вроде психоза или состояния медиума» (John Lennon) и т. п. Более того – для многих рок-музыкантов сатанизм является сегодня не чем иным, как религией, которую они открыто исповедуют. Так, в своем интервью журналу «Rolling Stones» ведущий ударник группы «KISS» заявил: «Я так же верю в сатану, как верю в Бога. Ведь можно обращаться к любому из них для достижения поставленной цели». А David Lee Roth прямо говорит: «Свою душу я отдам им. Это именно то, что я собираюсь сделать. Когда человек достигает такой высоты, то он готов с мольбой припасть к демонским богам». Характерно и заявление Nikki Sixx: «На сцене мы пользуемся пентаграммами с острием, торчащим вниз, черепами, изображениями головы рогатого козла, перевернутыми крестами и другими символами сатанизма... Я всегда флиртовал с дьяволом». А один из концертов группы «Iron Maiden», участники которой признают, что они занимаются оккультизмом и колдовством, был открыт словами: «Добро пожаловать в святилище сатаны!». И как логическое продолжение этого – в выступлениях некоторых рок-групп можно прямо усмотреть элементы черных месс. Так, во время концерта группы «Gwart» один из его участников отрезал от чучела, изображающего человека, голову и совершил нечто подобное ритуальному кроплению кровью зрителей. Затем члены группы черпали кровь «убитого» и, вымазав ею лица и тела, пили ее. Кроме того, приводя на сцену животных, они там же вырывали у них кишки (там же). – *Ред.*

непосредственного восприятия идей сатанизма. В России, как и в США, эту атмосферу усугубляет массовый информационный выброс криминальных сюжетов, превращение их в нечто, с социально-духовной точки зрения, вполне нормальное.

В советское время посмеивались над выражением: «растлевающее влияние Запада». Посмеивались потому, что не знали реальной опасности. Теперь очевидно, что главный источник разлагающего влияния нигилизма и примата чувственных удовольствий (вспомним «Сатанинскую библию») – Соединенные Штаты. И реальными последствиями этого влияния у нас становится нравственная деградация общества, процессы, сходные с теми, что мы отметили в жизни современной Америки.

О чем упоминали в разговорах со мной как сатанисты, так и молодые люди, ушедшие из Православной Церкви к сектантам? Говоря о причинах своего духовного выбора, эти молодые люди указывали на случаи несоответствия морали служителей Православной Церкви высоте ее учения. Они называли конкретные приходы и имена людей, которые своим поведением и образом жизни (строительство шикарных домов, коллекционирование автомобилей-иномарок и т. п.) вызывали у них отрицательное отношение к христианству и другим традиционным религиям и давали основание говорить о «фарисействе» современного духовенства. Что еще отталкивает современную молодежь от Церкви? Содержание некоторых проповедей, примитивность и явное несоответствие общим представлениям о реальности (так, один, в целом уважаемый мною, священник каждый раз перед постом повторяет, что поститься надо потому, что необходимо освободить свой организм «от трупного яда, который мы потребляем с мясной пищей»).

Все это не может не вызвать у молодого человека даже с неполным средним образованием чувства неприятия.

Сатанизм как реальность

Сатанизм как реальность в молодежном менталитете

В советское время были «беспартийные большевики», которые, формально не являясь членами партии, разделяли ее идеологию в повседневной жизни. Так и теперь далеко не все, имеющие сатанистскую духовность и живущие согласно с ее сущностью, относят себя к сатанистам. Более того, по всей вероятности, большинство молодых людей, ориентированных на достижение чувственных удовольствий «сейчас и здесь», игнорирующих какие бы то ни было нравственные запреты, даже не знают, что живут по американской модели сатанизма. Тем не менее, это – мировоззренческая ориентация, определяющая конкретное социальное поведение человека.

О том, насколько велика опасность этой идеологии, специально говорилось на научно-практической конференции МВД РФ, проводившейся под общим названием «**Духовность. Правопорядок. Преступность**».

Реальность присутствия в менталитете и образе жизни молодежи современной России идеологии сатанизма американской модели легко определить по данным криминальной статистики (число убийств и насилий в России в последние годы неуклонно растет, однако американских «показателей» в этом отношении мы пока, к счастью, не достигли).

Практика судебной экспертизы в Центре социальной и судебной психиатрии им. В. П. Сербского показывает, что растет число подэкспертных (как вменяемых, так и невменяемых) с практически **нулевой нравственностью**; совершаемые ими убийства напрямую связаны с деградацией нравственного сознания. Например, освидетельствованный мною недавно пятнадцатилетний подросток, обвинявшийся в пяти убийствах, откровенно рассказал, что убивать ему «просто нравилось», в убийстве он видел превосходный способ продемонстрировать силу и самоутвердиться. При этом никаких болезненных расстройств в его психике найдено не было.

Целенаправленные беседы о нравственности со многими молодыми людьми (особенно моложе 30 лет), находящимися на экспертизе в связи с обвинениями в убийствах, поражают отсутствием у подсудимых чувства **ценности чужой жизни**, необходимости как-то себя ограничивать во избежание гибели другого человека. На этом фоне заслуживает внимания факт, что последним годом, когда в Москве не было совершено ни одного убийства, был год перед либеральным переустройством России в 1861 году.

Следует добавить, что современный сатанизм существует в разнообразных формах и под разными названиями, иногда тщательно маскирующими его суть. Мало кто знает, что основатель дианетики и активно действующей в России «Церкви сайентологии» Лафайет Рон Хаббард был вовлечен в самые отталкивающие формы оккультизма, а в конце жизни пришел к убеждению, что является не кем иным, как Зверем Апокалипсиса, обладающим властью над всем человечеством. Учение Хаббарда – определенно антихристианское, как по внутренней своей сущности, так и по откровенно сатанистской символике – перечеркнутый крест и т. п. Так же и в других неоккультных объединениях и группах, получивших массовое распространение в России, в деятельности различных «духовных» школ, семинаров и движений при глубоком изучении можно найти сатанистские корни.

Констатируя поразительную «открытость» и вместе с тем деструктивность сатанистской пропаганды, надо вместе с тем понимать, что главную криминальную опасность представляют объединения и «активисты», которые находятся в подполье и непосредственно реализуют сатанистские ритуалы или совершают преступления в угоду сатане. Они не афишируют себя и осторожны в привлечении новых адептов. Иногда они имеют связь с потомственными поклон-

никами сатаны. Есть основания полагать, что именно на их совести (если уместно здесь такое слово) немалая доля нераскрытых кровавых преступлений. Обнаружить этих сатанистов по причине хорошей конспирации очень сложно. В их организациях идеология сатанизма находит выражение в конкретных – и весьма страшных – делах.

Таким образом, реальную сатанистскую «работу» можно подразделить на воспитание подростков в духе и идеях сатанизма и на преступную деятельность, прямо или опосредованно связанную с сатанистской идеологией.

Подростковый сатанизм. Подпольные школы будущих активных сатанистов

Ко мне как руководителю группы по разработке материалов о негативных медико-социальных последствиях деятельности в России культовых организаций, имеющих деструктивный характер (группа действовала в рамках специального фрагмента Федеральной целевой программы по усилению борьбы с преступностью, утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации от 17 мая 1996 года № 600), обратилась с просьбой дать комментарий по поводу телерепортажа о сатанистской группе депутат Государственной Думы РФ Н. В. Кривельская. Привожу полный текст моего ответа.

«На видеопленке, содержащей запись телерепортажа журналистки НТВ Ю. Шамаль, представлен сатанинский ритуал, проведенный в ночное зимнее время около одного из подмосковных кладбищ. Участники ритуала – юноши и девушка – произносят клятвы, содержащие в себе выражение поклонения и «бесконечного почтения» к сатане, готовность выполнять все его требования, быть твердыми в своем противостоянии общепризнанным моральным нормам во имя получения плотских удовольствий. Все эти заклинания произносятся и повторяются вокруг «алтаря», на котором находятся сатанинская «библия», меч, муляж мужского полового члена, черные свечи, какой-то (судя по бутылке) алкогольный напиток. Присутствующие в ритуальных черных одеждах с надписью «Церковь сатаны» и сатанистским символом. Можно отметить, что по ходу проведения ритуала и принятия указанного напитка создается все более эмоционально усиливающаяся атмосфера таинственности, исключительности, постепенно нарастающая до экстагического напряжения. На этом фоне вновь повторяются клятвы верности сатане, призывы типа: «Да будут свергнуты без пощады и жалости...». Обращает на себя внимание ряд существенных деталей: детски-игровой характер поведения и реакций, неопрятный вид присутствующих, в том числе грязные крашенные ногти девушки, ее неспособность быстро и четко прочитать предложенный текст «библии» и др.

Заключение. У участников записанного на пленку сатанинского ритуала не отмечается психопатологии психотического уровня. Все их действия и высказывания соответствуют практике культа поклонения сатане. Создаваемая по ходу совершения ритуала атмосфера экстагического напряжения способствует усвоению антисоциальных призывов. Ряд деталей может свидетельствовать об инфантильности, социально-педагогической запущенности записанных на пленку участников ритуала. Вовлеченность в практику подобных ритуалов молодых людей с отмеченными личностными чертами может способствовать развитию еще большего подчинения лидерам сатанинских культов».

Практика подобных групп достаточно типична. Именно так готовятся неофиты, пополняющие собой ряды активных сатанистов. Характерно, что на пленке не зафиксирован учитель. Возможно, если бы он присутствовал, то какую-либо запись запретил бы. Во всех подобных случаях учителя-наставники предпочитают оставаться в тени, их подлинные имена не известны зачастую даже их приближенным. Об этом свидетельствуют все сатанисты, проходившие в Государственном научном центре социальной и судебной психиатрии им. В. П. Серб-

ского судебно-психиатрическую экспертизу в связи с обвинениями в различных преступлениях.

Вот пример прошедшей начальную школу сатанизма девушки.

...Идет заседание судебно-психиатрической экспертной комиссии. Мне докладывают об Алине В., 15-летней девочке-подростке, обвиняемой в попытке ограбления. Она вместе с подружкой пыталась сорвать золотые серьги с 12-летней девочки.

На экспертизу в ГНЦ им. Сербского Алина поступила 11 января 1996 года.

Я слушаю историю жизни этого подростка – она, к сожалению, характерна для малолетних преступников.

Что обычно в подобных случаях, родители Алины – в разводе. У матери – сожитель, оба они нигде не работают, постоянно пьянствуют, дебоширят. Алину они с самого детства как бы не замечали, и она могла найти утешение только у бабушки. Большую часть времени девочка проводила на улице в кругу таких же, по существу, бездомных подружек. Выделялась стремлением к лидерству, была упряма, легко выходила из себя, если ее не слушались. С 7 лет курит («чтобы показать свою смелость и независимость»).

До 6-го класса училась ровно, за время учебы проявила себя как «способная, увлекающаяся, добрая, отзывчивая» (из школьной характеристики). Но с 12-ти лет начала прогуливать уроки, не выполняла домашние задания, на контрольные не приходила, успеваемость снизилась. Стала грубой, агрессивной. Дерзила в ответ на замечания, заявляла, что хочет «быть плохой, пройти через все». Время проводила в компании подростков с асоциальным поведением, появился повышенный интерес к украшениям, косметике, начала употреблять спиртные напитки, уносила из дома большие суммы денег – тратила их на наряды и сладости. Была заносчивой, лживой, неряшливой.

Во время одного из конфликтов с матерью вела себя особенно вызывающе, оскорбляла мать, нецензурно бранилась, бегала за бабушкой с топором, разрисовала обои и стены пентаграммами. Затем на глазах у бабушки залпом выпила флакон одеколона и приняла какие-то таблетки, угрожала выброситься из окна. Мать вызвала районного психиатра, Алина ругалась, оскорбляла его, не разрешала к себе приближаться. В тот же день она была госпитализирована в детскую психиатрическую больницу, где находилась более полутора месяцев.

В больнице поначалу держалась вызывающе, старалась произвести впечатление человека, независимого от чьего-либо мнения. Отвечала односложно, «сквозь зубы», грубо заявляла, что не любит родных. Потом в целом была спокойна, послушна, но время от времени бурно протестовала против помещения ее в больницу.

Консультант-психиатр, проводивший ее осмотр, диагностировал отклонения в поведении: внутрисемейная конфликтность, агрессия, злоба по отношению к родным... Личностные особенности: настойчивость, упрямство, стремление к лидерству и демонстративность поведения. Ухудшение состояния совпало с периодом полового созревания и формированием в поведении подростковых реакций подражания, увлечения, эмансипации, которые временами приобретали утрированный характер, грубо дестабилизируя обстановку в семье. После лечения поведение ее улучшилось.

Выйдя из больницы, назначенное лечение не принимала, вновь стала грубой, возбудимой, упорной в достижении желаемого. Из-за того, что у нее не сложились отношения с одноклассниками и учителями, Алина перешла в вечернюю школу. Занятия там посещала нерегулярно, затем, после конфликта со сверстником, школу она оставила.

Когда ей было 13 лет Алина познакомилась с подростками, увлекавшимися тяжелым роком, «металлом» – «балдели от этой музыки». Чтобы «усилить кайф», вместе с ребятами принимала какие-то «колеса» (таблетки), иногда спиртное. Кто-то из компании пригласил пойти к сатанистам: «Вот там – настоящий кайф!». Так Алина оказалась в группе, сходной с той, проведение ритуала которой я прокомментировал по видеозаписи.

После ареста за попытку ограбления на допросах отвечала дерзко, называла себя «поклонницей сатаны». Ее одежда была исчерчена «сатанинскими пентаграммами», изречениями соответствующего содержания, губы – обведены черной краской. Заявляла, что ей все нипочем, поскольку она в «непобедимой армии сатаны». Понятно, что все это вызвало у следователя сомнение в психическом здоровье Алины, – и ее направили на судебно-психиатрическую экспертизу.

...Закончен доклад, прошу привести Алину к себе в кабинет.

Вводят стройную, на вид даже милую девушку. Приглашаю сесть, а она развязно просит закурить. Я отказываю, Алина этого, видимо, не ожидала и буркнула что-то дерзкое.

Однако затем «конфликт» гаснет: проводя экспертизу, я даже к подросткам всегда обращаюсь только на «вы» и по имени-отчеству. Это позволяет установить в беседе правильные позиции.

После обычных врачебных расспросов о жалобах, самочувствии она стала доверчивее ко мне как к врачу, старшему, человеку, ничего не навязывающему, а лишь предлагающему помощь, если ее хотят принять.

Алина рассказывает, что с детства отличалась возбудимостью, неусидчивостью, во всем стремилась быть первой, но была общительна, имела много подруг. Лет с 13-ти стала более раздражительной, «меньше ладила с родителями», грубила им, конфликтовала с учителями. Заявляет, что отца ненавидит, так как он «спаивает мать». Отмечает свою «истеричность»: «могу кинуться на любого человека, нахамить ему». При конфликтах дома падала на пол, пыталась выброситься в окно, проделывая это «назло родителям». С бравадой рассказывает о своей асоциальной компании, употреблении алкоголя, димедрола, паркопана и о возникавших при этом красочных зрительных галлюцинациях, в которых видела «ворота ада», «слоников, жирафиков». Однако наличие пристрастия к указанным веществам отрицает. Говорит, что раза три-четыре пыталась отравиться газом, но до конца попытки самоубийства не доводила, так как «все время домой кто-нибудь приходил». Утверждает, что собиралась «умереть в 20 лет, поскольку не видела смысла в жизни». О правонарушении не сожалеет, объясняет, что хотелось «унизить эту девчонку». «И вообще, мне нравилось делать зло».

В начале беседы какого-либо психического заболевания не устанавливаю, хотя вижу признаки дисгармоничного характера, но это – не психическая болезнь.

Начинаю расспрашивать, как она стала сатанисткой.

Рассказывает Алина об этом достаточно подробно. Собирались они в подвале, переоборудованном под клуб. Проводила собрания женщина лет 40-50-ти. Описать ее точно Алина не может, поскольку она «руководила из тени», имени своего не называла и командовала через назначенного ею старшего. Встречались обычно по полнолуниям. Нравилась таинственность обстановки, приобщение к «непобедимому войску сатанинскому». Особенно торжественно было, когда горели черные свечи, и они все вместе клялись в верности сатане. Вскоре появилось чувство гордости, что она не такая, как «обычные», что она научится колдовать и наводить с помощью сатаны порчу и тогда сможет отомстить всем своим врагам, в том числе матери и отчиму. С чувством гордости рассказывает, как они «со своими ходили в церковь, чтобы как-нибудь там погадать и что-нибудь украсть – пусть потом церковники на своих подумают и разругаются». Помнит, как читали все вместе «черную книгу»; рассказать о ее содержании не может, хотя главное усвоила: «Тот, кто отдал душу сатане, на том свете будет всех мучить. И пока ты на этом свете, надо хорошо этому научиться... У сатаны главный враг – Бог, а у нас главные враги – те, кто верит в Бога, им и надо поганить». Не сожалеет, что арестована: «Все обойдется, сатана поможет, я не пропаду, я теперь не такая, как все». Уверена, что и в тюрьме найдет своих. Вместе с тем Алина отмечает, что интерес к «сатанистским собраниям» у нее прошел, «больше, наверное, в эти игры играть не буду».

Поскольку у Алины не было выявлено таких психических расстройств, которые лишали бы ее возможности осознавать характер и общественную опасность своих действий или руководить ими, было дано заключение об ее вменяемости. Вскоре она как несовершеннолетняя попала под амнистию и была освобождена. О дальнейшей ее судьбе можно только догадываться...

Однако среди сатанистов-подростков нередко встречаются личности более дисгармоничного склада, нежели Алина. Причины этой дисгармонии сложные, обычно речь идет о сочетании наследственной отягощенности, последствий повреждений головного мозга, перенесенных при родах или в раннем детстве, с неблагоприятными обстоятельствами воспитания и жизни в семье. Однако эта личностная дисгармония не является сама по себе причиной сатанизма и деструктивного поведения, она – лишь та почва, на которой произрастают семена, дающие дурные всходы. Наряду с прочим семенами этими могут быть идеи сатанизма, которые, как сорняковые, в хорошей почве не нуждаются. В противоположность этому для растения, приносящего благие плоды, нужна и почва благоприятная: принятие и реализация в своей жизни позитивных идей исходно требуют гармоничных личностных качеств, способности к значительным волевым усилиям, наличия достаточно высоких интеллектуальных возможностей и, конечно, самого приобщения к этим идеям.

Сатанизм ритуально-групповой

Как правило, подростки и молодые люди, чей адекватный социальный рост затруднен, чья личность формируется в обстановке духовной пустоты при полном отсутствии осмысленности бытия, подсознательно тянутся друг к другу. У них – общие проблемы, их тяготит жизненная неопределенность, и сатанизм как идеология, легко и просто постигаемая, дает им основу для взаимопонимания, иллюзию своей значимости и общую направленность поведения.

К числу таких сатанистов относится и Артем З., 17ти лет, обвинявшийся по ст. 105 ч. 2 п. «ж», «д» УК РФ «в совершении группой лиц по предварительному сговору на почве служения сатане двух ритуальных убийств» Сна и Лва. Стационарное судебнопсихиатрическое освидетельствование в Центре им. В. П. Сербского он проходил 8 января 1998 года. Криминальные события, участником и одним из главных действующих лиц которых Артем являлся, происходили в 1997 году и затем широко освещались в средствах массовой информации.

Обстоятельства дела таковы. В последних числах июня 1997 года в пригородной лесопосадке неподалеку от маленького шахтерского городка СевероЗадонска пастухи нашли обезображенное тело 16летнего Л-ва. В ходе расследования работники милиции вышли на Артема и его товарища Ивана К. – знакомых и ровесников Л-ва. Согласно данным ими показаниям, они решили наказать Л-ва за насмешки над их увлечением сатанизмом. Заманив его в лесопосадку, они стали требовать, чтобы он отрекся от веры в Бога. Получив отказ, Артем и Иван привязали Л-ва к дереву, имитируя распятие Христа, снова потребовали отречения и, не получив его, перерезали ему горло, а затем добили молотком. Для подтверждения факта убийства перед другими сатанистами Артем отрезал у убитого ухо.

По ходу расследования выяснилось, что за этими же подростками числится еще одно убийство. Установлено, что группа сатанистов (всего было арестовано 10 человек) накануне православной Пасхи получила задание подготовить и совершить традиционный ритуал – заставить христианина отказаться от Бога и начать поклоняться сатане. Выбор пал на молодого мужчину С-на, который отказался это сделать, чем подписал себе смертный приговор. Его заманили, предложив выпить, в дом к некоей Зинаиде Кузиной, 73-летней пенсионерке, которая считалась колдуньей. Там его связали, положили на покрытый черной скатертью ритуальный стол. Присутствующим были выданы обрядовые балахоны с сатанистской символикой, черные свечи, другая атрибутика, и началось чтение сатанинской библии. Затем каждый из присут-

ствующим нанес по ритуальному удару ножом, кровь, вытекающую из ран, стали собирать в посудину. Все присутствующие в знак преданности сатане выпили по глотку теплой крови. На этом торжество не закончилось – начались ритуальные пляски на трупе, сопровождавшиеся заклинаниями, выбранными из текстов сатанинской библии.

По этому делу в вину сатанистам прокуратура поставила убийство на религиозной почве при отягчающих обстоятельствах – создание преступной группы для отправления ритуальных обрядов жертвоприношения. Все обвиняемые проходили судебно-психиатрическое освидетельствование, по заключению которого они признаны вменяемыми.

В Центре социальной и судебной психиатрии Артем находился на повторной экспертизе ввиду определенных сложностей в оценке его психического состояния и необычности преступления, в котором он считался лидером.

По ходу исследования в Центре им. В. П. Сербского психического состояния Артема было установлено следующее.

В возрасте 3-4-х лет он перенес несколько ушибов головы, после этого до 9-ти лет страдал ночным недержанием мочи. Воспитывался только бабушкой, так как родители много лет находились вграничной командировке. В школе начал обучаться своевременно. Поначалу учился хорошо, однако с 8-го класса успеваемость снизилась. Хотел поступить в кадетский корпус, но не прошел медкомиссию из-за слабого зрения. Очень расстроился, стал говорить, что ничего у него в жизни не получается, во всем не везет, у него нет будущего, утратил интерес к жизни, полностью разочаровался в ней. Ему было скучно, тошно, ничего не интересовало. В 10-й класс пошел с неохотой и вскоре заявил, что если родители заставят его идти в 11-й класс, то он повесится. Артем оставил школу и поступил в ПТУ.

С 16-ти лет стал увлекаться фильмами ужасов и «про всякую мистику, где много крови» (эти фильмы и являются теми самыми семенами, из которых, как уже говорилось, вырастают побеги духовной извращенности подростков). Заинтересовался оккультизмом, решил, что должен стать сатанистом. Рисовал сцены насилия, где главными героями были вооруженные кролики, с ножей капала кровь, лежали изуродованные трупы, изображал ад, кипящие котлы с торчащими оттуда руками и ногами. Пытался познакомиться с людьми, знающими толк в оккультизме. «Обычные» сверстники его не интересовали, друзей не имел. Все свободное время проводил в сарае с кроликами, с которыми «чувствовал мистическую связь и даже сам становился кроликом». Учиться в ПТУ не хотелось: «было не интересно». Решил до призыва в армию «заняться своим делом», бросил ПТУ и стал работать ночным сторожем в детском саду.

Как потом установило следствие, во время ночных дежурств Артема в детском саду проходили собрания сатанистов. Обычно собиралось по 8-10 человек, главой «была бабка», которая «отправляла всю службу сатане и организовывала ритуальные жертвоприношения». Обвинение относилось только к двум последним убийствам, однако некоторые из членов группы говорили, что подобные убийства совершались и ранее.

В начале предварительного следствия Артем вину свою полностью признал. Убийство С-на из мести объяснил «религиозными соображениями», так как тот «доставал» его своими насмешками над увлечением сатанизмом и поэтому «не достоин жить». Убийство С-на было задумано за несколько дней до его совершения. Артем и еще пять членов сатанистской группы (в основном подростки) заманили С-на в дом к Зинаиде Кузиной, где и убили его, совершив ритуал жертвоприношения, пили его кровь после чтения «бабкой» молитв сатане. Затем они отнесли тело к железнодорожному полотну примерно в 200 метрах от дома и разбросали вокруг осколки стекла, чтобы создать видимость самоубийства. Убийство Л-ва, по показаниям Артема, они совершили через два месяца по тем же мотивам, однако не сумели хорошо спрятать труп, из-за чего милиция вышла на их след.

Вообще в период предварительного следствия в содеянном признались все обвиняемые, при этом подробно описывали, кто что тогда делал и говорил. Трое из них сказали, что решили «нагадить Богу, убить жертву, чтобы открыть ворота в ад». Согласно показаниям, Артем еще задолго до убийств подробно рассказывал им об учении сатаны, говорил, что наступят дни, «когда надо будет кого-то убить», он «сделал наколку в виде сатанинского знака «ббб» и перевернутого креста, постоянно добывал литературу про диавола», «говорил, что мы все помрем, а он останется, так как только верные слуги сатаны остаются жить», «топтал христианский молебник», объяснял, что «надо под пяткой носить перевернутый крест – это значит отречься от Бога». Они вспоминали, что Артем рассказал, как ему «приснился сатана и попросил его продать ему свою душу, на что он согласился». Говорили, что Артем «дома не живет, а проживает в своем сарае, где держит кроликов, которых убивает и режет на кусочки», также он «говорил, что надо и человятинку на кусочки разрубить». В том сарае они вместе с ним «клали на землю иконы и мочились на них». По показаниям свидетелей, знавших Артема по жизни по соседству и работе, он состоит в секте сатанистов, говорил, что убить человека для него «раз плюнуть» и в доказательство он может «принести ухо человека», что у него «была мечта – сесть в большой автомобиль, ехать по дороге и всех давить», а чтобы «спокойно совершать убийства», ему «нужна справка от психиатров о его невменяемости». Однако в ходе дальнейшего следствия Артем то отрицал свою причастность к убийству С-на, объясняя данные ранее показания тем, что на него было оказано «давление», то утверждал, что говорил он добровольно, но это была всего лишь его «фантазия».

Первоначально в отношении Артема была проведена судебно-психологическая экспертиза, по заключению которой он «является личностью с высокой активностью и склонностью к открытому агрессивному поведению, нежеланием приспосабливаться к социальному окружению, характеризуется высоким энергетическим потенциалом, отсутствием интереса к людям, повышенным интересом к себе и стремлением к самораскрытию и воплощению своих идей; личность – эмоционально неустойчивая, с высокой вероятностью нервно-психических срывов в широком диапазоне ситуаций, подследственный ясно осознает ответственность за свои действия, у него высокоразвитое чувство субъективного контроля».

Затем в следственном изоляторе Артем был осмотрен врачами-психиатрами. Было отмечено, что он не сожалел о содеянном, сказал, что «получал удовольствие от убийств». На вопрос, смог бы он еще раз совершить преступление, ответил «да», но «лучше бы спрятал труп». Отметил, что в последнее время стал меньше любить родителей, захотелось «вседозволенности, подняться над другими», поэтому увлекся сатанизмом. Заявил, что он имеет право нарушить закон, убить человека.

Во время освидетельствования в Центре им. В. П. Сербского Артем легко вступает в беседу. Цель экспертизы понимает правильно. Настроение ровное, спокойное. Жалуется на частые головные боли, головокружения и сердцебиения при резкой перемене положения тела. Себя считает психически здоровым. Характеризует спокойным – «меня не трогай, и я никого не трону». Сообщает, что в школе его особенно интересовала история, войны, его кумиром был Александр Македонский, который во время своих походов «всех рубил». Рассказывает, что мечтал о военной карьере, однако из-за плохого зрения не мог поступить в военное училище. Тяжело переживал невозможность сделаться военным, стал «всех ненавидеть». «Разрядку» испытывал только тогда, когда видел сцены насилия на экране. Тогда же начал задумываться над вопросами: «Почему я такой? Зачем я живу?», однако не находил на них ответа. Стал завидовать кроликам: «Они ничего не осознают и не чувствуют, у них нет проблем», захотелось самому стать кроликом. Отмечает, что всю жизнь был один, у него не было друзей, он не любит шумных компаний, больших помещений, так как «неуютно себя в них чувствует». Осенью 1996 года, во время одного из периодов пониженного настроения, «мысленно представил себе в голове ядерный взрыв, который за несколько секунд уничтожил внутри все челове-

ское». Говорит, что после этого изменился, «стал другим – более жестоким, равнодушным, как и хотел; все перестало волновать». Задумывался на тем, как начался мир и как он закончится, поэтому прочитал начало Библии и Апокалипсис. «Видя зло окружающего мира», пришел к выводу, что сатана сильнее Бога, и решил поклоняться ему, стал интересоваться оккультными науками, сатанизмом.

Рассказывает, что как-то в 1997 году, когда он находился в сарае, неожиданно услышал необычный шум («как рикошетом что-то отскакивало»), и из ящика вдруг возникло «нечто» (что именно – категорически отказывается говорить), которое сказало: чтобы стать кроликом, нужно убивать людей. Вначале он испытал страх, так как «то, что увидел, с человеческой точки зрения, было ужасно». Сообщает, что постоянно чувствует «его» присутствие рядом, заявляет, что «он стал мною, а я им». Отмечает, что иногда испытывает желание рассказать об увиденном существе, однако боится, что «оно» его накажет, и он никогда не станет кроликом. Говорит, что в нем живет кролик, «такой же по размеру, как человек, хочется надеяться, что он из плоти». Высказывает предположение, что он рожден не от человека, а от гигантского кролика, который живет в норе, и его никто никогда не видел. Сообщает, что ждал появления этого «нечто», иногда слышал тот же шум, который предшествовал его появлению в прошлый раз, но «оно» не являлось. Упорно отрицает свою причастность к сатанистской секте. Утверждает, что читал только «Черную и белую магию», пробовал применить некоторые заклинания на кроликах с тем, чтобы они быстрее набирали вес. Хотел вырастить из своих кроликов хищников, для чего подмешивал в траву кровь, которую получал, делая себе надрез на запястье. По поводу предъявленных ему обвинений утверждает, что убивал только Л-ва, а к убийству С-на не имеет никакого отношения. Говорит, что вначале взял это убийство на себя, так как «было все равно», знал, что «по малолетке больше 10-ти лет не дадут». Данные ранее показания по поводу убийства С-на объяснял применением физической силы и угроз со стороны сотрудников милиции. Не испытывает ни малейшего сожаления по поводу содеянного, говорит, что Л-в «сам напросился», так как «щелкнул кролика по носу», «донимал его, упрекал в сатанизме». Утверждает, что Л-ва убивал он один, а другие к нему «примазались, так как и им захотелось славы». Не скрывает, что его легко вывести из себя, в ответ может ударить или затаить обиду и потом отомстить. Заявляет, что обиду может помнить «всю жизнь». Склонен к фантазированию. На вопросы отвечает последовательно. Эмоционально неустойчив. При неприятных вопросах дает выраженную вегетативную реакцию (краснеет, руки становятся влажными). На вопрос, почему его первые показания следствию начинаются с того, что он якобы «состоит на учете у психиатра», смутился еще больше. Сложившейся судебно-следственной ситуацией не обеспокоен, интересуется сроками и результатом экспертизы, однако заявляет, что ему будто бы «все равно куда – в тюрьму или в больницу», «я нигде не был и не знаю, где лучше». Утверждает, что потом все равно будет совершать убийства, но «будет умнее» и «живым в руки не дастся».

Экспертная комиссия пришла к заключению о вменяемости Артема, установив, что он психическим заболеванием не страдает и не страдал таковым в период, к которому относятся инкриминируемые ему деяния. Комиссия сочла, что рассказы Артема, в которых описывается эпизод встречи с «нечто», с «оно» не могут быть поняты как проявление психического заболевания и, возможно, носят защитный характер; заявления о том, что он – кролик, что у него бывают какие-то необычные состояния и т. д., не являются болезненными, а относятся к его склонности к фантастическим переживаниям и определяются психопатическими чертами его характера.

Чем закончилась эта история? Артем З. был осужден на 9 лет лишения свободы, шестеро других обвиняемых на сроки от семи до девяти лет лишения свободы, двое – на 2 года условно. Зинаида Кузина, считавшаяся идеологом этой группы сатанистов, приговорена к пяти годам заключения за пособничество в убийстве.

По мнению суда, вина подсудимых доказана полностью. Однако адвокат и прокурор, каждый по-своему, приговором суда остались недовольны. Первый традиционно утверждал, что признания в виновности у обвиняемых были в ходе следствия «выбиты милиционерами-садистами».

Прокуратура же считала, что милиция Северо-Задонска, напротив, пыталась скрыть преступление, выдав убийство за самоубийство. Оставляю недовольство адвокатов на их совести, но претензии прокуратуры к милиции, по-видимому обоснованы и весьма настораживают, поскольку в делах, связанных с уголовными преступлениями, совершенными сектантами, в том числе сатанистами, милиция часто занимает более чем пассивную позицию.

В данном случае уже на следующий день после нахождения трупа С-на начальник Северо-Задонского отделения милиции Сидоров собрал людей и объявил: «Здесь – самоубийство, работать не будем». Сидоров утверждал, что на его глазах судмедэксперт будто бы извлек из раны на шее убитого осколок стекла (в акте экспертизы это не отмечено). Через два дня он нашел «свидетелей», которые якобы видели окровавленного С-на идущим вдоль железнодорожного полотна (в остальном свидетельские показания были взаимоисключающими). Дело о «самоубийстве» было списано в архив, сатанистов не разоблачили, результат – второе ритуальное убийство. Даже когда дело дошло до суда, суд первоначально не вынес обвинительного приговора. Только после вмешательства Верховного суда и заключения повторной судмедэкспертизы, исключающей версию о самоубийстве, в приговоре было определено упомянутое наказание всей группе сатанистов. Нельзя не отметить, что государственный обвинитель потребовал материалы в отношении начальника отделения милиции Сидорова выделить в отдельное производство с тем, чтобы установить, какими мотивами тот руководствовался, выдавая убийство за самоубийство...

Выше указывалось на успешные попытки «разваливания» уголовных обвинений в отношении сатанистов. Такая попытка имела место и в данном случае. И, к сожалению, не исключено, что очередная кассационная жалоба адвокатов по этому делу приведет в конце концов к изменению обвинительного приговора суда.

Приведу другой пример, подтверждающий реальность существования ритуально-группового сатанизма и опасность практической деятельности его приверженцев.

Олег С., 21 года, обвиняется в убийстве матери за ее попытки «вмешиваться не в свое дело». Стационарное судебно-психиатрическое освидетельствование прошел в ГНЦ им. В. П. Сербского 8 декабря 1998 года.

Воспитывался без отца. Мать Олега отличалась деспотичным, властным характером, часто наказывала его. В подростковом возрасте с матерью установились напряженные отношения, она требовала жесткого подчинения и выполнения всех ее указаний (как проводить время, что читать, как одеваться), но никакого теплого чувства не проявляла, и душевной близости между ними не было.

В школу Олег поступил своевременно, до 4-го класса учился хорошо, но потом из-за конфликтов с матерью стал часто убегать из дома, ночевал в подвалах. Соответственно не готовил домашних заданий, снизилась успеваемость. В связи с этим его стали обсуждать и наказывать в школе. В ответ развилась озлобленность на мать и учителей. Начал нарушать дисциплину на уроках, дерзил учителям. Пытаясь оставаться незамеченным, бил стекла, портил школьную мебель, употреблял спиртные напитки.

«Чтобы найти себя и как-то разрядить злость», стал заниматься в секции каратэ. Одновременно увлекся коллекционированием ножей. Мать общего языка с ним так и не нашла. Он все реже приходил домой, время проводил среди подростков с асоциальным поведением, совершал с ними на рынках мелкие кражи сладостей, булочек, отнимал у сверстников деньги. Из-за прогулов и низкой успеваемости оставался в шестом и седьмом классах на второй год и

затем школу бросил. Поступил в ПТУ, но и оттуда со второго курса был отчислен за прогулы и избиение преподавателя.

В это время (1995 год, Олегу 17 лет) один из его товарищей привел его на собрание сатанистов. Сразу понравилась новая компания, в которой все увлекались «тяжелой» музыкой. Большое впечатление произвели сатанистские ритуалы: вызывание сатаны, клятвы служить ему и приносить людям зло. Особенно нравилось приношение в жертву животных: слышать их предсмертные крики, видеть, как с них снимают шкуру и сцеживают их кровь. С удовольствием начал читать литературу по сатанизму, «библию» сатаны, книги про то, «как попасть в ад». Стал замечать, что становится все более жестоким и равнодушным к людям. Намеревался войти в контакт с «нацистами», искал с ними встреч, однако не удалось.

18-ти лет при ритуале «братания» с одним из сатанистов порезали себе вены на руке, а затем пили из рюмок кровь друг за друга. С тех пор стал проводить время среди «скинхэдов». Считал себя «расистом», участвовал вместе с другими «скинхэдами» в избиении индусов, негров, корейцев. При этом испытывал особое удовольствие, радость, когда видел физические страдания своих жертв.

Вскоре был призван в армию, служил в воздушно-десантных войсках. Вначале было тяжело, но понимал, что получаемые знания ему пригодятся, и терпел тяготы службы. Был рад, когда его направили в «горячую точку», и он мог стрелять в людей. Самым большим огорчением в период службы в армии было то, что он не видел, «как разлетелись мозги» у женщины, в которую он стрелял. Из армии был уволен в запас на общих основаниях.

Сразу после возвращения из армии восстановил связи с сатанистами и «скинхэдами». Совершал вместе с последними разбойные нападения на «цветных», но задержан не был. Дома с матерью оставались «сложные взаимоотношения». Она ругала его за то, что он не работает, дружит с сатанистами. Чтобы разорвать эту дружбу, она время от времени ставила в его комнате иконки, развешивала крестики. Замечая это, Олег устраивал скандалы, а потом прямо предупредил мать, что если еще раз подобное заметит, то убьет ее.

Летом 1998 года, вернувшись поздно ночью после очередной встречи с сатанистами, Олег, как всегда, осмотрел свою комнату и заметил икону. Этого он матери простить уже не мог («Я же не раз ее предупреждал!»). Взяв молоток, он подошел к спящей матери и нанес ей по голове три удара, причинив открытую черепно-мозговую травму с переломом свода и основания черепа и тяжелым ушибом головного мозга. После этого он вернулся к своим друзьям и сказал, что убил мать во имя сатаны, так как она вмешивалась в его религию. Пообщавшись с друзьями, Олег пришел домой, разбудил соседей, сказав, что, пока его не было дома, «неизвестные проникли в квартиру и ударили мать по голове». Вместе с приехавшими врачами «скорой помощи» он вошел в квартиру и спрятал молоток. Когда мать увезли, выбросил окровавленную простыню в окно, поел и лег спать, заснул при этом сразу, с чувством выполненного долга.

В период пребывания на судебно-психиатрической экспертизе в Центре им. В. П. Сербского жалоб на психическое здоровье он не предъявлял. Характеризовал себя жестоким, безжалостным, раздражительным, злопамятным, мстительным, озлобленным, драчливым. В то же время подчеркивал, что ценит дружбу со знакомыми по секте сатанистами и «скинхэдами». С удовольствием рассказывал о том, как участвовал в ритуальных жертвоприношениях, избивал людей другой национальности. Заявлял, что мать спровоцировала его на убийство, что она раздражала его своими крестиками и иконами, которые смотрели на него «с укором». В злобе сжигал их, топтал, выбрасывал в окно.

С врачами держался несколько развязно, к экспертизе относился легко, заявлял, что «ничего страшного», главное, он «переступил через черту и стал теперь ближе к сатане». Говорит, что готов получить срок, что в «зоне» найдет близких по духу, а когда вернется к своим, то будет уже на почетном месте.

Экспертная комиссия Центра не выявила у Олега болезненных расстройств психики, лишающих его вменяемости. Перед отправкой в тюрьму Олег согласился перед видеокамерой рассказать мне о деятельности сатанистской группы, в которой он состоял, и о своем участии в ней.

Во время этой беседы Олег держался спокойно, с чувством превосходства, рассказывал подробно, с некоторой бравадой, что давало повод считать, что, возможно, он склонен к фантазированию. Однако убийство матери в ответ на противодействие его общению с сатанистами – реальный факт, и это заставляет серьезно относиться к его рассказу.

Олег легко дал согласие на демонстрацию в случае необходимости записанной на видео беседы с ним по телевидению, но просил не делать этого до окончания суда.

Жестокость в себе он почувствовал еще в подростковом возрасте, с начала конфликтов с матерью. Тогда он вымещал накопленное зло в рисунках, на которых изображал убийства, кровь, страдания жертв. Самым любимым занятием его в то время было мучить животных и пугать людей. Вспоминает свое «изобретение»: привязывал кошку за шею к ручке входной двери какой-либо квартиры, а за задние лапы – к перекладине перил, затем звонил в дверь и прятался, подглядывая за происходящим. Ничего не подозревающие люди открывали дверь и тем самым разрывали визжащее животное.

До службы в армии, когда уже стал сатанистом, самым большим удовольствием для него было видеть лица «небелых», избиваемых их группой. «Может, кого и убивали в этих нападениях – это не важно, важно было видеть их ужасный испуг и животное страдание».

В их сатанистской общине было человек 60–70. Руководил всем человек лет под 70, который говорил, что он – бывший священник. Встречались в подвале, который арендовали под спортивный клуб. В зале действительно были штанги и другой спортивный инвентарь, и кто хотел, мог в свободное время накачивать мускулы.

Общие встречи посвящались регулярным сатанистским праздникам или принятию в сатанисты какого-нибудь новичка. Главные праздники проходили по полнолуниям, первый праздник в году отмечался 7 января. На этих собраниях садились кругами. В центре – учитель, вокруг него – самые «достойные» и проверенные члены. Во втором круге и далее собравшиеся также распределялись «по заслугам». На сборища надевали черные майки с пентаграммами и другой сатанистской символикой. Зажигали черные свечи, изготовленные из свиного жира. Начинались ритуальные прославления сатаны и клятвы верности в служении его делу. Учитель нередко рассказывал, как идут дела в других сатанистских общинах Москвы и России, говорил, что в Москве 5 мощных сатанистских организаций числом до 1000 членов, по России более 100 таких организаций, но никогда не называл ни своего имени, ни имен других руководителей; сообщал также о международных встречах в Германии, на которые он ежегодно выезжал.

По словам Олега, раз пять в году совершались ритуальные жертвоприношения. В полночь группа сатанистов из 5–6 человек выходила на улицу «выбирать» жертву. В их общине в качестве жертвы выбирались мужчины не старше 40 лет. Такому случайному прохожему наносился удар по голове и сразу же ему в лицо пускали газ из баллончика или прижимали ко рту и носу тряпку, смоченную эфиром. Затем потерявшего сознание человека затаскивали в машину и везли в свой «клуб». В дороге по мере необходимости добавляли парализующий газ. Уже в подвале, пока жертва не пришла в себя, ее привязывали к кресту-колесу (специальный крест, который можно повернуть в пол-оборота), а рот заклеивали скотчем. Самому почетному сатанисту из круга приближенных (тому, кто подтвердил за последний месяц свое право таковым считаться) доверялось собственноручно ножом на животе жертвы глубоким разрезом изобразить пентаграмму. К тому времени несчастный должен был уже прийти в сознание, поскольку высшей наградой было предоставление возможности убивающему смотреть «глаза в глаза» своей жертве, видеть ужас, написанный на ее лице, и получать «заряд зла». Стекающую кровь собирали в сосуд, потом колесо с распятым на кресте переворачивали и сливали оставшуюся

кровь. Распятый медленно умирал от кровопотери, а его крови под соответствующие сатанистские заклинания должен был отведавать каждый.

Далее Олег рассказал, что труп расчленяли, вынимали внутренности. Сердце и мозги съедал учитель, «менее ценные органы» раздавались на ритуальное поедание остальным сатанистам в зависимости от их иерархической принадлежности (занимаемого ими места в рядах вокруг учителя). «Все ели без сострадания во славу сатаны». Остатки вывозили в лес, обливали бензином и сжигали, а затем закапывали. Документы убитого также сжигали, а деньги «шли в общак». По словам Олега, за последние 5 лет было совершено около 20 таких ритуальных убийств, лет пять назад так был убит священник одного из храмов в Юго-западном районе Москвы (пока у меня нет объективных данных, чтобы подтвердить это сообщение).

В обязанности членов общины помимо вербовки новых adeптов входило приобретение холодного оружия (огнестрельным они пренебрегают потому, что оно не дает возможности «глаза в глаза» видеть смертный ужас своих жертв). Оружие в целом необходимо для массового выступления «в назначенный час», о котором сообщит руководитель. «В этот час выступают все сатанисты и будут убивать всех, кто не согласится поклоняться сатане. Они установят свой порядок, и сомнений в победе у них нет».

Физическая подготовка, особенно освоение восточных видов борьбы – также неременная обязанность членов общины. Желательно чаще напоминать о своей силе вандализмом на кладбищах, осквернением могил – перевортывая кресты верхней перекладиной вниз («сатанинский крест»).

За каждым членом общины закреплялся какой-либо информационный источник. В персональные задания входило отслеживание информации о сатанизме, о тех, кто выступает против сатаны. В общине Олега есть люди, которые следят за этим даже в Интернете. Сам он был обязан регулярно просматривать газету «Московский комсомолец», выявлять соответствующие публикации и сообщать о них учителю.

Выход из подобного сообщества, по словам Олега, невозможен. Все знают, чем закончится такая попытка, и желающих оказаться жертвой нет: «Это как мафия».

Во время видеозаписи Олег подтвердил, что убил мать за то, что она «развешивала иконки» в его комнате: «Они так смотрели на меня, что я не мог вынести». После нанесения ударов матери молотком по голове он разбил иконы. Выйдя к своим соратникам-сатанистам, похвалился, что во имя сатаны убил мать и хотел подтвердить, но они отказались, поверив на слово. После этого они «гуляли по улицам», и он «забыл» об убийстве. До настоящего времени несколько не сожалеет о своем преступлении. Готов пойти в тюрьму: «Сначала будет трудно, а потом найду своих, и нам будет хорошо». Утверждает, что как только освободится из заключения, вернется в свою общину и за убийство матери во имя сатаны будет удостоен места в первом почетном круге около учителя...

10 февраля 1999 года Солнцевским судом г. Москвы Олег С. был осужден по ст. 105 ч.1 УК РФ на 10 лет лишения свободы. Во время судебного процесса внимания на данные о «сатанистской мотивации» совершенного убийства обращено не было.

Сатанизм криминально-мировоззренческий

Следующее наблюдение из судебно-психиатрической практики раскрывает иной тип сатанистов. Речь идет о сатанистах-одиночках. Они имеют контакты с сатанистами из организованных ритуальных групп, но не хотят быть с ними жестко связанными. Объясняют это аналогией с «монахами в миру»: «сатане тоже можно служить в одиночку». В то же время при совершении того или иного преступления могут входить в какую-то временную группу, не обязательно состоящую из сатанистов.

Изначально у этих сатанистов нет чувства своей социальной ущербности, но есть проблемы общения со сверстниками, что предопределяет их «уход в мир книг».

Сатанисты из так называемых «благополучных» семей чаще всего начинают свой путь к сатанизму индивидуальным постижением оккультизма, пользуясь упомянутой свободой информации. Можно сказать, что первоначальный интерес исходит из «интеллектуальной потребности» разобраться в смысле жизни. Свое сатанистское образование они в основном получают из книг.

Александр Т., 1974 года рождения, обвиняется по ст. ст. 158 ч. 2 п.п. «а, б, в, г», 150 ч. 4 УК РФ в том, что 26 апреля 1997 г. совместно со своей несовершеннолетней сожительницей Л-вой Н. Н. похитил из квартиры, которая также являлась мастерской художника Г. С-ва, мужскую куртку, две женские шубы из натурального меха, фотоаппарат и пять икон.

Судебно-психиатрическое освидетельствование проведено 2 марта 1999 года в Центре им. В. П. Сербского.

По словам Александра, его мать, брат и родственники со стороны матери страдают психическими заболеваниями. О раннем периоде развития сведений нет. Воспитывался в материально благополучной семье. В школу поступил своевременно, учился плохо. По характеру был вспыльчивым, раздражительным, неусидчивым, конфликтовал с учителями и одноклассниками, часто убегал из дома в знак протеста против назиданий родителей. С его же слов известно, что во время учебы в младших классах он дважды госпитализировался в психиатрическую больницу в Краснодаре. После переезда семьи в Москву также несколько раз лечился в психиатрических больницах, диагнозов, устанавливавшихся ему в то время, не знает. В уголовном деле имеется справка из психоневрологического диспансера о том, что с 1982 года по 1986 год он состоял на учете с диагнозом: «Олигофрения в степени легкой дебильности неясного генеза, психопатоподобный синдром». В дальнейшем Александр был переведен во вспомогательную школу, с трудом окончил 8 классов. После школы нигде не учился, не работал. Дружить со сверстниками не любил. Увлекался чтением книг по спиритизму, сатанизму, которые хранились у его деда.

В армии Александр не служил, переведен в запас (причина негодности к службе в армии в мирное время к психическому здоровью не относится). В 1990 году он был осужден за кражу на 2 года условно с отсрочкой исполнения приговора на 1 год. В 1992 году привлекался к уголовной ответственности за грабеж и с учетом не отбытого наказания по преступлению 1990 года был приговорен к 3 годам лишения свободы. Из мест заключения освободился в 1994 году. Во время отбывания срока наказания часто вступал в драки с другими осужденными, получал травмы головы, в том числе и с потерей сознания, за медицинской помощью не обращался. За полгода до освобождения встретил человека, который был членом сатанистской секты. Он обучал сатанистским обрядам, давал соответствующую литературу. После освобождения Александр жил у знакомых, со своей семьей практически не общался.

Как известно из материалов уголовного дела, Александр, давая показания, сообщил, что в день преступления он решил обокрасть квартиру художника, у которого есть старинные иконы. Он знал, что вся семья художника пойдет на Пасху в церковь. Александр вместе с Л-вой проникли в квартиру через форточку, взяли оттуда вещи, а затем, покинув квартиру тем же путем, поймали такси и уехали, расплатившись с шофером украденным фотоаппаратом. Во время судебного заседания Александр заявил, что психически нездоров, что он – сатанист, и так как был православный праздник, он должен был украсть иконы, чтобы их сжечь. Требовал направить его на судебно-психиатрическую экспертизу.

В период пребывания в Центре им. В. П. Сербского в целом последовательно излагает и правильно датирует основные события своей жизни. Говорит, что после перенесенных травм головы стал отмечать нарушения сна, сильную раздражительность: с трудом сдерживается, его стало легко «вывести из себя». Характеризует себя как человека жестокого, любящего исполь-

зовать других людей для удовлетворения своих прихотей. Рассказывает, что еще в детстве интересовался всем необычным, читал книги по оккультизму и сатанизму, сравнивал их учение с православной верой. Его привлекли в сатанизме полная свобода, отсутствие каких-либо запретов. Определяющим оказалось то, что в подростковом возрасте он после чтения очередной из таких книг, произведшей на него сильное впечатление, впервые увидел, засыпая, рядом с кроватью образ сатаны, при этом очень испугался. Сатана выглядел, как обычный человек, одетый в черный костюм, только вместо глаз у него были пустые светящиеся глазницы, и он, назвав какой-то цифровой код, пропал. После этого случая Александр уверовал в реальность существования сатаны и в то, что, поклоняясь ему, человек обретает вседозволенность, власть над людьми, которые всего лишь «грязь», и при этом чувствует себя выше, сильнее и значительнее всех.

В заключении впервые услышал незнакомый мужской «голос» со стороны, решил, что это – голос сатаны. «Голос» слышался, когда Александр нервничал или когда возникала необходимость в принятии какого-либо решения. После освобождения он записался в Пушкинскую библиотеку, где для пополнения знаний читал книги по сатанизму. Там же познакомился с членами сатанистской секты. Несколько раз посещал собрания секты и понял, что ему удобнее быть «сатанистом-одиночкой», так как он не терпит быть в подчинении у кого-либо. Считает, что обладает определенными способностями, умеет «наводить порчу на смерть» по фотографии и будто бы делал это неоднократно в местах лишения свободы. Заявляет, что, глядя в глаза человеку, может увидеть его «настоящее лицо», считает это очень важным даром. Уверен, что сатана за его служение наградит его и другими необычными способностями, которые позволят ему управлять людьми. Рассказывает, что украл иконы только для того, чтобы совершить определенный сатанистский обряд, при этом настаивает, что в квартире художника его интересовали именно иконы как предмет православной веры. Находясь на экспертизе, активно общается с окружающими, рассказывает им о преимуществах сатанизма, ведет себя развязно. Интеллект в целом соответствует полученному образованию и жизненному опыту. Словарный запас достаточный, речь грамматически правильная. Мышление последовательное. Критические способности сохранены.

При экспериментально-психологическом исследовании выявляются эгоцентричность, повышенные самооценка и уровень притязаний, потребность в признании со стороны окружающих, стремление к доминированию в социальных контактах, чувствительность в отношении собственной личности в сочетании с поверхностным формальным характером межличностных связей, затруднения в установлении близких, доверительных отношений. Обнаруживается стремление строить свое поведение, ориентируясь на собственное мнение и оценки, игнорирование социальных норм при слабой сформированности сферы морально-этических критериев.

Экспертной комиссией установлено, что психическим заболеванием Александр не страдает, у него имеются остаточные явления послетравматического поражения головного мозга, в основном, на уровне неврологической симптоматики. Отмечено, что его высказывания об испытанных им «видениях, голосах и необычных способностях» не являются признаками психотического состояния в рамках какого-либо психического заболевания.

Перед отправкой в тюрьму Александр согласился перед видеокамерой более подробно рассказать о своей приверженности сатанизму, тем более, что после ареста он уже пояснил мотивы своего преступления, дав интервью программе «Дорожный патруль» канала ТВ-6.

При видеозаписи он вновь отрицал корыстный мотив кражи. Объяснил, что ему были нужны намоленные иконы для того, чтобы их «испоганить», снять с них «белую энергетику». А чтоб «эффект был сильнее», кражу совершил в пасхальную ночь, когда хозяева ушли в церковь. Представлял, как они в праздничном настроении вернутся домой разговляться, а в квартире все перевернуто.

По рассказу Александра, в 15-тилетнем возрасте он попросил у своего деда дать почитать что-нибудь о смысле жизни (гулять со сверстниками не любил, поскольку они были для него неинтересны). Дед дал сначала Новый Завет, а потом «какую-то сатанинскую книгу старого издания», сказав при этом: «Надо знать и ту, и противоположную стороны». «Почитал, посмотрел на взаимоотношения людей и понял, что они живут по законам сатаны. А раз так, надо быть с более сильными, и поэтому решил искать связи с сатанистами». «Сатанисты друг друга легко опознают: у них перстень-печатка, соответствующая одежда, разговор, наколки с тремя шестерками – знак Антихриста и другое» (показывает вытатуированный у него на руке сатанистский символ).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.